

ГАЗЕТА «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
«КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (1966-1969)

«Культурная революция» в Китае – один из самых тяжелых периодов в истории страны. Первый этап (1966-1969) «культурной революции» характеризовался крайней политизацией всех областей жизни, хаосом в партийном руководстве, беспорядочными выступлениями студентов. Во время идеологических «чисток» жертвами стали и сотни журналистов. Авторы статьи делают обзор деятельности газеты «Жэньминь жибао» на начальном этапе «культурной революции».

The Cultural Revolution was one of the darkest periods of the recent Chinese history, it's the ideological frenzy which destroyed millions of lives in China between 1966 and 1976. The Cultural Revolution declared war on «bourgeois culture», and there were a lot of casualties among the journalists of the «People's Daily», some of them committed suicide. This article deals with the Chinese journalists, who perished during ideological cleansing. The authors give an overview of the activity of «People's Daily» in the first period of the Cultural Revolution (1966-1969).

В первые десятилетия становления КНР ни одну политическую компанию невозможно было представить без активного участия газеты «Жэньминь жибао» (дословный перевод названия – «Народная газета»). Первый номер газеты вышел 15 мая 1946 г. в городе Ханьдань (провинция Хэбэй), после чего она стала органом бюро ЦК КПК освобожденного района Шаньси – Хэбэй – Шаньдун – Хэнань, 15 июня 1948 г. – органом бюро ЦК КПК Северного Китая, а 2 февраля 1949 г., после освобождения Пекина, редакция газеты переехала в столицу. Накануне образования КНР, в августе 1949 г., коммунисты Китая приняли решение утвердить газету в качестве официального органа печати ЦК.

Изучение этапа формирования и развития главного печатного органа КПК, который хронологически совпадает с периодом образования КНР, дает основание утверждать, что многие лидеры коммунистической партии умело использовали «Жэньминь жибао» в целях получения политических дивидендов. Став ретранслятором идей Мао Цзэдуна, «Народная газета» постепенно превратилась в орган печати, подведомственный исключительно Председателю Мао. С ее помощью он осуществлял линию авторитарного руководства, преобразуя и интерпретируя коммунистическую идеологию, привнося в нее соответствующие смыслы и расставляя необходимые акценты.

В это время целые страницы «Жэньминь жибао» были заполнены «проработочными» материалами. «Проработка» в партийной печати велась еще со времени образования Нового Китая, но в 1966 г. она достигла особенно высокого накала. Обычно такого рода кампании по проработке отличались продуманной постепенностью, в них прослеживалась тщательная внутренняя организация. Каждая кампания должна была находиться в фокусе внимания партийного руководства, и очередность критики строго соблюдалась. Осенью 1965 г. в проработках произошел качественный сдвиг, «проработочные» материалы, публикуемые в «Жэньминь жибао», затрагивали многие сферы в жизни общества, кампании стали вести одновременно по многим направлениям.

Ситуация, сложившаяся в стране к началу «культурной революции» (1966-1976), характеризовалась дестабилизацией общественных связей, дегуманизацией общества, хунвэйбины (дословно: «красные охранники» – отряды школьной и студенческой молодежи, созданные для борьбы с противниками Мао Цзэдуна в 1966 г.) активно использовались властями для репрессий и подавления свобод. По приказу «великого кормчего» его «карательные отряды» отправлялись в различные уголки страны для разгрома партийных организаций и преследования инакомыслящих. Именно газета

«Жэньминь жибао» призывала хунвэйбинов объединиться и создать общенациональную «революционную организацию». Но осуществить это на деле оказалось не так-то просто, поскольку соперничество в рядах хунвэйбинов, проявившееся с того момента, как возник отряд «красных охранников», с развитием событий нисколько не уменьшилось с ходом событий.

В университетах газету «Жэньминь жибао» распространяли как официальный документ. Ее переписывали крупным шрифтом от руки, вывешивали на огромных щитах, расклеивали в виде типографских листовок на деревьях и столбах. 3 сентября 1966 г. в газете вышла статья «Бороться не силой, а словом». В ней осуждались грубые методы физической расправы с инакомыслящими; обращение призывало «перевоспитывать» их путем убеждения. Читать такое воззвание в то время, когда в китайской столице царил террор, было, по меньшей мере, странно. Возможно, это была попытка возложить всю ответственность за происходящее на «невоздержанность и пыл» молодежи. Вот как комментирует происходящее А.Н. Желоховцев, старший научный сотрудник ИДВ РАН, российский литературовед, один из очевидцев начала тех страшных событий: «Этим [распространением газеты «Жэньминь жибао»] с энтузиазмом занимался комитет «культурной революции» университета и его сторонники в отряде «Цзинганшань». Зато отряд «Маоцзэдунизм» саботировал это дело, по ночам маоцзэдунисты перечеркивали тушью крест-накрест свежераскленные листовки с передовой и рядом с заголовком писали свои лозунги: «Мы не откажемся от революционных действий!», а рядом со словами «Бороться не силой, а словом» начертали: «Мао Цзэдун учит нас: «Революция не преступление, бунт – дело правое!» .

В 1976 г., после окончания в КНР «потерянного десятилетия», в СССР вышла статья «Хунвэйбины – штурмовые отряды маоистов»². Ее автор – В.Н. Усов, доктор исторических наук, руководитель Центра изучения новейшей истории Китая, в 1966 г. находясь на стажировке в Пекинском институте иностранных языков, застал начальный этап «культурной революции». По воспоминаниям историка, в сентябре 1966 г. в Китае были закрыты многие газеты и журналы, осуждавшие действия хунвэйбинов, а вместо них появилось огромное количество газет, печатавшихся на том же оборудовании, которое «красные охранники» отобрали у редакций закрытых газет и журналов. Что касается первой газеты страны, то «Жэньминь жибао» стала «тюремной стеной, за которой гибнет правда».

8 августа 1966 г. на XI пленуме ЦК КПК было принято «Постановление о великой пролетарской культурной революции». Сразу же после завершения работы пленума «Жэньминь жибао» писала: «В Постановлении ЦК КПК из 16 пунктов наиболее полно воплощены идеи Мао Цзэдуна. Всякое руководство, стоящее на ошибочных позициях, действия которого противоречат Постановлению и наносят ущерб великой пролетарской культурной революции, нужно решительно бойкотировать, нужно вести против него решительную борьбу». Вскоре под лозунгом «захватить все позиции общественного мнения» были разгромлены не соответствующие «генеральной линии» редакции газет и журналов по всей стране, арестовывались, оскорблялись, ссылались на каторгу и были физически уничтожены многие работники печати. Для того чтобы интеллигенция не могла оказать организованное сопротивление, были распущены и разгромлены Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства, Всекитайская ассоциация работников просвещения, Всекитайская ассоциация работников печати, а также другие профессиональные и научные массовые организации интеллигенции.

По вполне понятным причинам тема «культурной революции» в китайской научной литературе пока еще не имеет длительной истории, устойчивых тенденций изучения и объективной оценки. Деятельность газеты «Жэньминь жибао» во время «потерянного десятилетия», как и большинство вопросов, относящихся к этой теме, до недавнего времени отличались высокой степенью идеологизации и необъективности. В КНР любому ученому, пытавшемуся рассмотреть проблемные темы, касающиеся «культурной

революции», приходилось делать выбор: либо, приняв одну из существующих официальных версий, «корректно» интерпретировать политический режим того времени, либо, обратившись к архивным документам, дневникам, письмам и воспоминаниям непосредственных участников страшных событий, рискуя карьерой, восстанавливать правду.

Важной вехой на пути преодоления длительного молчания о том времени стало открытие в 2006 г. первого музея «культурной революции», расположенного недалеко от города Шаньтоу (провинция Гуандун). Коренные преобразования социальной структуры и изменение официальной идеологии на материковом Китае допускают возможность новых взаимоотношений власти и общества. Корреспондент британской газеты «The Independent», сообщая об открытии музея, пишет, что КПК до сих пор не взяла на себя ответственность за события, происходившие во время «культурной революции»³. Музей был открыт на народные деньги, без поддержки правительства и привлечения государственных средств. Его строительство курировал бывший помощник мэра города Шаньтоу Пэн Ци'ань, подвергшийся преследованиям во время «культурной революции». К возведению музея были привлечены средства самого богатого человека Азии, бизнесмена из Сянгана (Гонконга) Ли Цзячэна. Гонконгский магнат, уроженец Шаньтоу, пожертвовал на музей «культурной революции» около 300 тыс. юаней. Факт существования музея, который ежедневно посещают более 1000 человек, говорит о том, что официальный Китай постепенно меняет отношение к своему недавнему историческому прошлому.

Немалую роль в реконструкции прошлого играет онлайн-Музей жертв «культурной революции» (中国文革受难纪念博物馆), созданный по инициативе писательницы Ван Юцинь в 2001 г.⁴ Ван Юцинь (王友琴), автор книги «Жертвы культурной революции» («文革受难者»), опубликованной в КНР в 2004 г., на протяжении 30 лет изучает эту тему и пишет о последствиях, к которым привел маоизм в области культуры. Знакомство с материалами, представленными на официальном сайте, дает возможность существенно расширить, и, может быть, изменить представление о проблемных и противоречивых вопросах новой истории КНР. Ресурсы сайта позволяют познакомиться с судьбами жертв «культурной революции», биографиями общественных деятелей, писателей, артистов, которые были замучены, подверглись гонениям или покончили жизнь самоубийством.

Рассматривая деятельность газеты «Жэньминь жибао» в первый период «культурной революции», приходишь к выводу, что политика, реализуемая Мао Цзэдуном, пропаганда которой осуществлялась через эту газету, не щадила лучшие журналистские кадры. «Наша работа подчинена тысячам правил, которые, в конечном счете, можно свести к одной фразе: с помощью идей Мао Цзэдуна преобразить душу человека...» – писала в сентябре 1966 г. «Жэньминь жибао». Пропаганда по вполне понятным соображениям старалась как можно реже использовать слово «качать», заменяя его на «перевоспитать» и «преобразить».

Осенью 1966 г. начался «массированный обстрел», а затем и «чистки» среди сотрудников газеты «Жэньминь жибао», но еще до начала «культурной революции» покончил жизнь самоубийством публицист, поэт и историк Дэн То (邓拓, 1912-1966). Всю жизнь он посвятил редакционной работе, заведовал отделом газеты «Синьхуа», занимался издательством газет Освобожденных районов Китая, в 1944 г. редактировал первое издание «Избранных произведений Мао Цзэдуна» («毛泽东选集»), во время антияпонского сопротивления публиковал стихи и репортажи в коммунистической печати. После образования КНР стал главным редактором «Жэньминь жибао». В январе 1954 г. делегация во главе с Дэн То посетила СССР. В 1961-1962 гг. Дэн То в «Бэйцзин ваньбао» («Пекинская вечерняя газета») организовал постоянную рубрику «Вечерние беседы в Яньшани» («燕山夜话»), где публиковал фельетоны. А.Н. Желоховцев, отмечает, что «все фельетоны Дэн То отличаются краткостью, злободневностью и остротой подачи материала: они бичуют социальное зло своего времени. Всего Дэн То с друзьями успел

опубликовать в печати 220 фельетонов»⁵. Редактору «Жэньминь жибао» в тех условиях было не избежать физической расправы, в мае 1966 г. он был подвергнут жестоким избиениям, а 18 мая Дэн То ушел из жизни.

Самоубийство ведущего публициста страны положило начало целой серии страшных событий.

24 августа сотрудник «Жэньминь жибао», писатель и публицист, Чэнь Сяоюй (陈笑雨, 1917-1966), оставив предсмертную записку «смерть – лучше жизни, смерть – чище, чем жизнь», утопился. Историки отмечают, что в тот же день, 24 августа, не стало великого писателя современности Лао Шэ (老舍, 1898-1966), который, не выдержав публичного издевательства и побоев, утопился в озере Тайпинху на окраине Пекина.

Не менее трагична судьба сотрудников агентства «Синьхуа», согласно материалам, представленным на сайте «Музей жертв «культурной революции», в августе 1966 г. 10 журналистов, работающих в агентстве, не желая мириться с произволом, добровольно ушли из жизни. До сих пор не найден список журналистов, названных «предателями», которых необходимо «перевоспитывать». Известный фотокорреспондент Чэнь Чжэнцин (陈正清, 1926-1966), снимавший председателя Мао и других политических деятелей, за фотографии лидера Гоминьдана Чан Кайши «подвергся критике». Его жена Хэ Хуэй (何慧, 1927-1966) также являлась сотрудницей агентства «Синьхуа». Ночью 27 августа супруги, не выдержав позора, покончили с собой, вместе приняв большую дозу снотворного. У них осталось четверо несовершеннолетних детей ...

В результате «чисток» была истреблена большая часть передовых журналистов столицы. Объем газеты «Жэньминь жибао» сократился. С сентября 1966 г. она стала выходить на 6 страницах, а были дни (например, с 3 по 6 сентября 1966 г.), когда на 4 страницах публиковались только директивы ЦК КПК. Число постоянных читателей стремительно уменьшалось, что в итоге привело к резкому сокращению тиража, показатель которого стал самым низким за всю историю существования газеты «Жэньминь жибао». Стоит также отметить, что с огромным трудом были сохранены факультет журналистики в Пекинском университете и Пекинская школа вещания.

Первый период «культурной революции», продолжавшийся с мая 1966 г. по апрель 1969 г., по своей разрушительной силе оказался наиболее страшным этапом «потерянного десятилетия». Только 22 февраля 1979 г. «Жэньминь жибао» сообщила, что Пекинский горком КПК принял постановление о реабилитации Дэн То. Он и другие жертвы «культурной революции» теперь предстали примером мужественного поведения, их восхваляли как людей, отважившихся говорить то, на что не решались другие, бесстрашно «плывших против течения». В 1994 г. на родине писателя, в городе Фучжоу, был создан мемориальный музей Дэн То.

В период «культурной революции» были утеряны лучшие журналистские кадры редакции «Жэньминь жибао», большая часть читательской аудитории, население перестало воспринимать информацию, опубликованную на первых страницах газеты. Коммунисты, осуществляя контролирующие, охранительные, репрессивные и манипулятивные действия по отношению к газете, практически уничтожили необходимый КНР регулятор информационного процесса.

1. Гартман Н. Этика. – СПб., 2001.

2. Гиренко Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. – М., 1987.

3. Данилова Н.В. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4.

4. Коренное население: глобальное стремление к справедливости // Доклад Независимой Комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М., 1988.

5. Коротин С.А. Звери и люди: К истории охотоведения в России. – Киров, 2002.

6. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород, 1994.

7. Мазин А.И., Мазин И.А. Традиционные представления эвенков Приамурья об окружающем мире. – Благовещенск, 2007.

8. Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. – Новосибирск, 1992.
9. «Rights of the Indigenous Peoples to the Earth» – paper submitted to the UN Working Group of Indigenous Populations // UN Documents E/CN.4/Sub.2/AC4/1985/WP4.